

КИТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА ПРОПИШЕТСЯ В БОЛЬШОМ

Три загадки, призрак оперы и вечная любовь

Моя кампания. 2002. 3 сент. - С. 5.

Женщина — оперный режиссер — это для России неожиданность. А вот американка Франческа Замбелло, выпускающая в Большом театре к открытию сезона оперу Пуччини «Турандот», не видит в этом ничего странного. Дирижер-постановщик оперы Александр Ведерников, художник Георгий Цыпин. Партию Турандот в премьерном спектакле исполнит Франческа Патане.

— Все главные посты в театре занимают мужчины. Мужчина-дирижер, мужчина-художник, мужчина — генеральный директор... а в зале больше сидит женщин, чем мужчин. И лучшие оперные арии отданы женщинам. Так почему не должен быть услышан голос женщины-режиссера? — говорит Франческа Замбелло. — Я не могу сказать, что нас много, но мы есть. Думаю, и в России найдутся женщины-режиссеры, мечтающие работать в опере. Просто они еще не pribились в большие оперные театры.

АРТ-ДОСЬЕ «МК»: Международная карьера Франчески Замбелло началась в 1984 году с постановки оперы «Фиделио» Бетховена в Хьюстонском оперном театре. В 1987-м состоялся европейский дебют режиссера в Венеции, в театре «La Fenice». С тех пор Франческа Замбелло ставит различные спектакли в крупнейших театрах мира. Франческа была трижды удостоена приза Лондонского театрального общества Olivier Awards, она также обладатель премии Evening Standard Awards за лучший мюзикл «Леди в темноте», дважды удостоивалась Гран-при французской критики, а американский журнал «Time» посвятил ей специальный очерк.

— **Вы родились в США?**

— Да, в Нью-Йорке. Но вскоре после рождения уехала с родителями в Европу. Мы жили в Вене, Лондоне, Париже, а потом вновь вернулись в Нью-Йорк. Закончила Нью-Йоркский университет.

— **А музыкальное образование получили?**

— Моя бабушка была концертирующей пианисткой, мама — актрисой, так что изначально я жила в мире музыки и театра. Мое обучение му-

зыке началось с игры на рояле, потом были флейта, кларнет. Но режиссура меня влекла больше, чем музыка.

— **Вы ставите только оперные спектакли?**

— Нет, я начинала как драматический режиссер. Сейчас работаю и в опере, и в драме, а еще ставлю мюзиклы.

— **На ваш взгляд, откуда будет интересное смотреть «Турандот» — из партера или с верхних ярусов?**

— Когда мне было восемнадцать лет, то я, как и многие в моем возрасте, сидела в театре на галерке. Я смотрела сверху вниз и сокрушалась: вот обо мне-то как раз и забыли — потому что я

ничего не видела. Сейчас когда я ставлю спектакль, то стараюсь думать обо всех. И о тех, кто в партере, и о тех, кто сидит высоко-высоко. Но в то же время всякий раз, как мы приходим в театр, у нас другое место, отличное от того, которое было в предыдущий. И от этого спектакль смотрится чуть-чуть иначе, в этом прелесть живого театра.

— **Где вы находитесь во время спектакля — за кулисами или в зале?**

— Перед началом представления я захожу в каждую гримерную, стою за кулисами почти до последнего. Кого-то надо приободрить, что-то нужно подправить, кому-то нужно вставить хороший укол витамина С, а потом ухожу в зритель-

ный зал, когда уже там гаснет свет. И тихо сижу в задних рядах партера. Для меня важно увидеть, что переживают во время спектакля зрители. Это очень волнует, когда ты смотришь из зала на свою работу, а рядом зрители. И их чувство, энергия, сила передаются тебе.

— **Призрак оперы вам в Большом театре не являлся?**

— В старинных театрах его присутствие иногда ощущается. Как подумаешь, кого видели и слышали эти стены, сколько великих людей ходило по коридорам этого театра! В Большом, на самом верху, есть маленькая комнатка, и там волшебное ощущение прошлого. Кажется, ты попадаешь в иное время. Когда я вошла туда в первый день, то увидела антикварно-старинный интерьер и шторы, закрывающую окно. Думаю: что там за ней? Распахнула — а передо мной Кремль. Фантастика!

— **Опера — это всегда большие амбиции оперных звезд, дирижеров, художников. У вас с кем-то из них возникали конфликты?**

— Нет, мы просто работаем все вместе, случаются споры, поиски какого-то решения, но это проходит без конфликтов.

— **«Турандот» требует мощных сценических эффектов. Вам их хватило в Большом?**

— Где, почему эффекты?

— **Действие происходит в Китае, здесь столько экзотики, сочных красок...**

— Думаю, это ваша интерпретация. Но есть другие трактовки.

— **Тогда скажите, в каких цветовых тонах решен спектакль?**

— Турандот — изначально ледяная принцесса, тоталитарная правительница, поэтому желтый, оранжевый исключаются. Но по ходу действия Турандот меняется, меняются и цвета мира, в котором она живет.

— **Принцесса Турандот задает Калафу три загадки, которые, как она считает, он не сможет отгадать, поэтому будет казнен. Три загадки — и одна смерть, а Калаф их разгадывает, потому что любит принцессу. Любовь окрашен и образ нежной служанки Лью.**

— Опера пронизана любовью, но не той легкомысленной, когда на поздравительных открытках пишут «I love you!», а более глубокой. Мне кажется, это философия Пуччини, для него любовь — это жизненная сила.

— **Я вижу, что вы очень жизнерадостный режиссер.**

— Это так, я чувствую себя самым счастливым человеком в мире. Конечно, у меня тоже бывают проблемы. Но, в общем, всем нам, работающим в театре, повезло. Мы не только занимаемся любимым делом, но нам за это еще и деньги платят.

Владимир КОТЫХОВ.